

В разгар битвы между Юнь Усяном и принцессой Шуньмин, из рядов музыкантов, словно тень, ускользнул Шэнь Ланьцин. Держа в руках бумажного человечка, он взволнованно спросил:

— Учитель, что нам теперь делать? Вас утщило это злобное создание, с вами ничего не случится?

«Ничего, не умру», — раздался в его голове голос Юнь Усяна. «Сначала найди Мо Яна, а потом разберитесь с принцессой Шуньмин».

«В меня проникла инь-энергия, я не могу подавить яд Сун Илоу. Но и ей ненамного лучше».

Сун Илоу не оставит своё настоящее тело, так что у принцессы Шуньмин помощников не будет. А вот у Юнь Усяна — будут.

«Техника Мо Яна — чистейший ян, она специализируется на уничтожении призраков. Внутри барьера нет давления Небесного Дао, так что Мо Ян, скорее всего, уже восстановил свою истинную ци. По идее, с его одержимостью истреблением демонов и нечисти, он должен был уже давно примчаться сюда, к самому сильному источнику инь-энергии — принцессе Шуньмин. Однако талисман, который я оставил на Мо Яне, всё это время не двигался с места».

Следуя указаниям Юнь Усяна, Шэнь Ланьцин нашёл пустой поминальный зал.

Внутри всё было обставлено по канонам: искусно выполненная поминальная табличка, вот только место, где должно было быть вырезано имя усопшего, оставалось пустым.

— Имя не вырезано? — удивился Шэнь Ланьцин.

«Ты знаешь, как умерла принцесса Шуньмин?» — спросил Юнь Усян.

— Я слышал, что в день её свадьбы в поместье ворвалась банда головорезов, которые убили принцессу, её жениха и дюжину императорских гвардейцев. Но имена и внешность нападавших так и не были обнародованы.

«Информация искажена», — Юнь Усян сразу понял, что здесь что-то нечисто.

— Да, — кивнул Шэнь Ланьцин. — Столько людей погибло, но только принцесса Шуньмин стала мстительным духом и теперь ищет себе жениха. Очевидно, она была недовольна своим первоначальным выбором.

— Принц Ли должен знать правду. Может, мне вернуться и расспросить его?

Юнь Усян бросил на него ледяной взгляд.

«Я же сказал, с ним пока ничего не случится».

— Кхм, ну, с ним рядом как-то спокойнее... Я понял, учитель! Я не буду искать его раньше времени, чтобы не спугнуть врага! — смущённо пробормотал Шэнь Ланьцин.

«Так можно, пожалуйста, не смотреть на меня так, будто собираетесь переломать мне ноги?»

Юнь Усян хмыкнул и перевёл взгляд на табличку. В его глазах вспыхнул божественный свет. В воздухе вились тонкие, почти невидимые струйки чёрного дыма — рассеянная инь-энергия.

Безымянная табличка в его глазах стала абсолютно чёрной, а исходящая от неё инь-энергия оказалась даже сильнее, чем у самой принцессы Шуньмин.

Юнь Усян повернулся, чтобы что-то сказать Шэнь Ланьцину, но замер. Кто этот человек, обмотанный инь-энергией, как мумия?

Столько инь-энергии на теле — неудивительно, что он смог затесаться в свадебный оркестр.

«Ланьцин, ты чувствуешь что-нибудь необычное в своём теле?» — спросил Юнь Усян.

— Нет, а что? — донеслось из-под слоёв тёмной энергии.

«А холод чувствуешь?»

— Нет. Учитель, что со мной? Не пугайте меня! — в голосе Шэнь Ланьцина послышалась паника.

«Думаю, это... не к худу. Ты поглощаешь инь-энергию», — божественный свет в глазах Юнь Усяна угас.

— Поглощаю инь-энергию? И это не к худу? — с сомнением переспросил Шэнь Ланьцин.

«Для тебя — нет. Пятицветный Облачный Линчжи растёт, впитывая в себя все виды энергии небес и земли. Он обладает невероятной способностью к поглощению и ассимиляции».

«Пятицветный Облачный Линчжи, слившись с твоим телом, постепенно изменил твою природу,

кровь и даже строение меридианов. Именно поэтому ты не мог развить в себе истинную ци».

Строение меридианов Шэнь Ланьцина было совершенно не похоже на человеческое. В детстве это было не так заметно, и Юнь Усян ошибочно полагал, что это врождённая аномалия. Он какое-то время пытался лечить его в этом направлении, но, разумеется, безуспешно.

Теперь же, глядя на его меридианы — и их количество, и общее направление — было очевидно, что они полностью вышли за рамки человеческих.

Шэнь Ланьцин ошеломлённо посмотрел на свои руки.

— Кто в детстве дал мне такой драгоценный гриб вместо погремушки? Какой идиот? Спасибо ему и всей его семье! — наконец, произнёс он.

Юнь Усян едва заметно поднял взгляд к небу.

«Эта особенность не так уж и бесполезна. А теперь, коснись той таблички. Что бы ни случилось, не паникуй и не кричи».

Шэнь Ланьцин кивнул и протянул руку к табличке.

Юнь Усян в стороне мысленно произнёс заклинание:

«Инь-Ян синестезия, поиск предмета, проявление следа, дух Инь указывает путь, следуй за моей мыслью — преследовать!»

Внезапно Шэнь Ланьцин почувствовал, как от таблички исходит огромная всасывающая сила. Его тело неудержимо потянуло вперёд, и в мгновение ока всё вокруг изменилось.

Пасмурный день сменился ночью, поминальный зал — диким полем. Повсюду, насколько хватало глаз, простирались могильные холмы, а между ними бродили призраки, каждый из которых носил на себе печать своей смерти. Их было несметное множество.

Шэнь Ланьцин ахнул, но, помня наказ Юнь Усяна, сдержал крик.

«Как же много призраков!»

— Чей ты будешь, юноша? Такой красивый мальчик, и так рано умер, — обратилась к нему старушка-призрак с добрым лицом. Если не смотреть на кровавую рану у неё на животе и мертвенно-бледную кожу, она и впрямь казалась очень милой.

«На тебе сейчас столько инь-энергии, что ты почти не отличаешься от призрака», — передал мысленно Юнь Усян.

— Не видели такого.

— Не знаем.

Ближайшие призраки затрясли головами, давая понять, что не узнают Шэнь Ланьцина.

— Значит, чужак, — все призраки разом уставились на него своими жуткими, пустыми глазами.

— Чужак... как делить будем?

— Мне глаза.

— Мне сердце.

— А мне его кожу.

«Веди себя так, будто не знаешь, что умер, и не видишь, что они призраки. Говори с ними, как с людьми».

— О чём вы говорите? Средь бела дня убить хотите? Я из поместья Принца Ли! Если вы меня тронете, принц вас не пощадит! — воскликнул Шэнь Ланьцин.

Призраки с хищными взглядами и впрямь замерли, а затем начали перешёптываться:

— Он не знает, что умер?

— Похоже на то.

«Обычные люди вскоре после смерти осознают, что мертвы. Но не мстительные духи».

Юнь Усян вспоминал всё, что читал о призраках в Павильоне Скрытых Книг, и передавал это Шэнь Ланьцину.

«Некоторые мстительные духи после смерти стирают воспоминания о своей гибели и продолжают считать себя живыми. Память возвращается к ним на седьмой день».

«Если кто-то — человек или призрак — раскроет им правду раньше, они тут же обратятся в мстительных духов».

«Злые духи боятся мстительных. Пока они не будут уверены, что ты не один из них, они тебя не тронут».

Услышав это, Шэнь Ланьцин обрёл уверенность.

— Кто умер? Я жив-здоров! Вы все что, с ума посходили? — гневно воскликнул он.

Лица призраков изменились.

— Его инь-энергия стала сильнее!

— Это же...

— Какой ублюдок додумался бросить такое... на кладбище нашей деревни?

— Тсс, тише, не разбудите его.

«Да, именно так, я мстительный дух, так что будьте осторожнее!»

Почувствовав страх призраков, Шэнь Ланьцин стал играть свою роль ещё убедительнее.

— Что за бред вы несёте? Я домой хочу! — нахмурившись, он развернулся и пошёл прочь.

— Уходит, уходит! — обрадовались призраки.

Пройдя несколько шагов, Шэнь Ланьцин обернулся и смущённо спросил:

— Кто-нибудь из вас знает дорогу к поместью Принца Ли? Когда доберусь, я вас отблагодарю. Если не верите, могу оставить в залог свою одежду. Она, между прочим, из шёлка.

Призраки дружно затрясли головами.

Старушка, заговорившая с ним первой, снова подала голос:

— Юноша, судя по твоему наряду, ты не из наших краёв. Мы тут всю жизнь из уезда не выезжали, дорог не знаем, так что проводить тебя не сможем.

— Но к нам как раз приехал один даос, проводит поминальные обряды. Может, он дорогу знает. Я тебя к нему отведу.

— Как зовут этого даоса? — спросил Шэнь Ланьцин.

— Не знаю, — покачала головой старушка, опираясь на клюку. — Но человек он умелый, да и лицом хорош. Местную красавицу, Сяояо из восточной деревни, так очаровал, что та глаз с него не сводит. Жаль только, немой он, да и жи... даос.

Услышав, что даос немой, Шэнь Ланьцин сразу подумал, что это, скорее всего, Мо Ян. Он решил подыграть:

— Что ж, тогда прошу вас, госпожа, проводите меня.

Услышав обращение «госпожа», на призрачном лице старушки появилась искренняя улыбка.

— Сразу видно, из благородных. В нашей глуши меня так никто не называет. У нас тут народу много, ты иди за мной, чтобы тебя не толкнули.

Шэнь Ланьцин кивнул и пошёл за ней.

«Могила принцессы Шуньмин должна быть где-то здесь. Сначала найдём Мо Яна, потом — могилу», — продолжал передавать Юнь Усян.

Инь-энергия на табличке была такой же, как и у принцессы Шуньмин. Её смерть была подозрительной, и принцесса Хуэйцин осмелилась поставить лишь безымянную табличку для тайных поминаний.

Он шёл на зов инь-энергии и ожидал найти заброшенное кладбище, но никак не деревенское.

«О чём только думал император, хороня её в таком месте?»

Юнь Усян вдруг нахмурился и посмотрел на свои ноги. На его лице на мгновение отразилось отвращение.

«Сун Илоу!»

— Убирайся!

Юнь Усян пнул стоявшего перед ним человека, но тот схватил его за ногу.

Рука Сун Илоу сжалась на голени Юнь Усяна, а на тыльной стороне его ладони сидел синий паук-гу, выведенный из ядовитейших тварей острова.

— Настоятель, не двигайся. У всех гу есть татуировки.

— Вообще-то, я хотел нанести тебе скорпиона. Мы бы составили отличную пару, не правда ли? Но подходящего гу не нашлось. Только этот Синеузорчатый Паук Дождевого Цветка оказался более-менее приличным.

«И какое это имеет отношение к тому, что ты языком облизываешь мне лодыжку?»

Сун Илоу отпустил его ногу и прижался к нему всем телом.

— Если настоятелю не нравится этот паук, мы можем выбрать другого.

Послышалось шуршание, и из всех углов поползли ядовитые твари. Сун Илоу, с синим пауком на руке, чёрным скорпионом на плече и зелёной змеей на шее, словно хвастаясь сокровищами, выставил напоказ самых красивых своих гу.

— Сороконожки и жабы некрасивые, их мы смотреть не будем. Среди этих есть что-нибудь, что нравится настоятелю?

— Нет. Я не люблю ползучих гадов, — с каменным лицом ответил Юнь Усян.

— Не любишь ползучих? Точно! У меня же есть бабочка, — сказав это, Сун Илоу запустил пальцы в собственную правую глазницу. Повозившись там мгновение, он извлёк оттуда полупрозрачный, поблёскивающий кокон.

Кокон зашевелился, и из него показались два алых крыла — сказочно прекрасных, переливающихся всеми цветами радуги.

— А эта как? — спросил Сун Илоу, поднеся бабочку к лицу Юнь Усяна.

«Бабочка была красива, спору нет. Но мысль о том, что эта тварь должна будет забраться к нему в тело, делала её отвратительной. Не говоря уже о том, что Сун Илоу вытащил её из собственного глаза!»

— Настоятель выбрал? — поторопил его Сун Илоу.

— Нет.

— Раз настоятель не может выбрать, тогда решу я. Время действия барьера ограничено, я не позволю вам тянуть время.

Сун Илоу улыбался так лучезарно, что казалось, за его спиной распускаются цветы.

Эта счастливая улыбка вызвала у Юнь Усяна острое желание врезать по ней ногой.

Но Сун Илоу был прав. Он действительно тянул время.

— Бабочку, — сказал Юнь Усян.

«Татуировка — это всего лишь татуировка. Главное, чтобы внутрь никто не залез. Потом можно будет что-нибудь придумать, чтобы от неё избавиться. Главное — успеть разрушить барьер, пока он не закончил!»

<http://bllate.org/book/15974/1501321>